

Я не знаю, в чем дело, но последние два дня у меня какое-то беспокойное на сердце чувство, — Линь Чжихэн помассировал переносицу.

Брат Хэн, с чего это у тебя вдруг среди бела дня возникло такое ощущение? Ты что-то почувствовал? — нахмурился Шэнь Чэн.

Да вроде бы и нет, — Линь Чжихэн тоже нахмурился. — Наверное, я просто слишком устал за эти дни.

Ох, если тебе нездоровится, обязательно скажи мне, — серьезно произнес Шэнь Чэн. — Может, сходим в больницу традиционной китайской медицины, пропьем пару курсов отваров для поддержания здоровья?

Линь Чжихэн покачал головой: — До такого еще не дошло. Забудь, наверное, просто устал. Отдохну пару дней, и все пройдет.

Поддавшись нарастающему чувству тревоги, Линь Чжихэн единым махом заказал еще пятьдесят больших ящиков спрессованного печенья и тысячу коробок питьевой воды (по двенадцать бутылок в каждой). Вместе с младшим братом они докупили целый набор предметов домашнего обихода, чтобы обустроить дом в Пространстве так, чтобы в нем было уютно и красиво. Упорядочив жилище внутри Пространства, он почувствовал, как беспокойство во многом отступило — в конце концов, у них же есть Пространство. Вернувшись, он непременно должен забрать Бабушку и Дедушку сюда или же уехать обратно в город J, ведь только когда вся семья в сборе, можно обрести душевный покой.

После этого он вновь пустился в шопинг.

В ход пошли всевозможные импортные и местные сладости, картофель фри, креветочные чипсы, фруктовые йогурты, печенье со всех уголков света и многое другое. Он также купил множество коробок с замороженными пельменями, булочками с заварным кремом, вонтонами, блинчиками и прочей подобной снедью. Возиться с лепкой таких блюд, особенно пельменей, слишком хлопотно, и зачастую всей семье приходится изрядно потрудиться, чтобы устроить один такой обед. Кроме того, они запаслись различными вялеными и копчеными деликатесами, сосисками, колбасой с чесночным вкусом, вяленой уткой и многим другим.

Бесконечные покупки вновь помогли Линь Чжихэну укрепить чувство безопасности. Глядя на морепродукты, свинину, говядину, баранину, курицу, утку, гуся, голубей, кроликов, сельскохозяйственные культуры, рыбу и прочие сокровища в Пространстве, а также на горы съестных припасов, громоздившиеся в хранилище, он наконец успокоился.

Линь Чжихэн также приобрел саженцы цветущих деревьев и семена цветов, посадив в усадьбе кусты сливы-мейхуа, Моли, сирень и другие растения, чтобы в доме, стоило лишь поднять взгляд, можно было любоваться цветами и в любой момент вдыхать их аромат.

Обретя наконец немного свободного времени, Линь Чжихэн вспомнил о своей недавней идее открыть кондитерскую.

Шэнь Чэн пообещал задействовать свои связи и подыскать отличное помещение под магазин. Сам же Линь Чжихэн считал, что магазинчик не должен быть слишком большим, а его расположение — чересчур оживленным. Было бы прекрасно открыть тихое заведение в спальном районе и спокойно стряпать там всякие сладости.

Линь Чжихэн открыл сайт по аренде коммерческой недвижимости и принялся подыскивать подходящее место.

— Ой?

— В чем дело, Брат Хэн?

Линь Чжихэн протянул телефон Шэнь Чэну: — В утренних новостях только что опубликовали заметку о том, что метеориты из потока метеорного дождя, который пройдет со второго по пятое июня, могут содержать тяжелые металлы. Научная группа университета W предполагает, что в кометах группы Мотта может присутствовать тяжелый металл, отсутствующий в периодической таблице элементов, однако это предположение пока не доказано. Астрономическая ассоциация советует всем... кха, Астрономическая ассоциация настоятельно рекомендует воздерживаться от употребления в пищу метеоритов и сельскохозяйственных культур, контактировавших с ними, во избежание отравления.

Шэнь Чэн: — Второе июня — это же послезавтра? А на национальных новостных сайтах об этом писали?

Линь Чжихэн: — Сейчас поищу... Вроде бы нет, только в утренних новостях. В конце концов, это всего лишь предположение без доказательств.

Шэнь Чэн: — Научная группа из университета W очень сильна, они даже публиковались в журнале World Natural Science. Пусть это даже предположение, проявить осторожность никогда не помешает. Я сначала перешлю эту новость Бабушке и Дедушке — в любом случае, держаться подальше от этих метеоритов лишним не будет.

Линь Чжихэн: — А я ведь еще хотел понаблюдать за метеорным дождем вместе с тобой на открытой террасе. Наш балкон на верхнем этаже закрыт сверху, метеориты до нас все равно бы не долетели. Но теперь, пожалуй, и впрямь лучше поостеречься.

Шэнь Чэн: — Хотя смотреть на террасе не получится, мы сможем любоваться метеорным дождем прямо у окна, попивая напитки и лакомясь десертами.

Оба не приняли эту заминку близко к сердцу, однако Шэнь Чэн решил просто дать

сотрудникам компании выходные со второго по пятое июня. Мало ли что за тяжелые металлы в этом метеорном потоке — будет неприятно, если кого-то заденет упавший камень и он отравится.

Поэтому второго июня они оба снова просидели дома целый день.

Странно было то, что Цюцю в этот день вел себя крайне необычно: мало того, что он, в отличие от обычных дней, совсем не рвался наружу, так еще и то и дело норовил забиться под диван.

Шэнь Чэн тоже почувствовал легкую тревогу: — С чего это у меня сегодня веки дергаются и на душе так беспокойно?

Линь Чжихэн: — Может, позвоним Бабушке и Дедушке?

Когда на душе скребут кошки, всегда хочется, чтобы все дорогих твой сердцу люди были рядом, а если кого-то нет поблизости, начинаешь предаваться мрачным мыслям и страшно за них переживать.

Еще более жутко было то, что звонок от Бабушки и Дедушки поступил первыми. Они сказали, что сегодня тоже чувствуют себя не в своей тарелке, и подумав обо всем, решили, что лишь новость о возможных тяжелых металлах в метеорном дожде могла так растревожить их души. Поэтому они наказали обоим братьям даже не думать смотреть на этот метеорный дождь. Вдобавок они заявили, что собираются обзвонить всех своих старых друзей и запретить им глядеть на всякие там метеоры.

Линь Чжихэн разослал сообщения трем соседям по комнате, и те дружно ответили, что у них самих забот выше крыши и времени пялиться на всякие метеоры у них нет. От Дамина по-прежнему не было никаких вестей.

Шэнь Чэн тоже отправил весточку своему хорошему другу. Того звали Лун Шоуган, он был родом из города J, а заодно приходился Шэнь Чэну одноклассником по начальной, средней и старшей школе. Бабушка и Дедушка Лун Шоугана тоже были давними приятелями Бабушки и Дедушки Шэнь Чэна. Учился Лун Шоуган посредственно, зато соображал живо: сейчас он был мелким предпринимателем в городе J, мотался туда-сюда и сколотил состояние на перепродаже угля. Как раз сейчас он вернулся в город J, а вечером у него намечалось застолье, так что смотреть метеорный дождь он точно не собирался.

В полдень, немного утомившись сидеть на месте, они снова заглянули на рынок антиквариата. Цюцю устроился на плече у Шэнь Чэна, собирая бесчисленные взгляды прохожих.

После того памятного случая на улице древней культуры и антикварном рынке они обнаружили: пейзажную горку в кадке из белого нефрита, кусок агата и две ночные жемчужины, оказавшиеся флюоритами. На небе вполне закономерно прибавилось по одной белой, одной красной и двум зеленым звездам. Что самое забавное, за пейзажную горку из

белого нефрита они выложили семьдесят-восемидесят тысяч, тогда как одну из ночных жемчужин откопали в куче нефритовых безделушек на уличном лотке всего за двадцать юаней. Изначально она стоила двадцать пять, но продавец, заметив, что они о чем-то шепчутся, до смерти испугался, как бы те не передумали, и с радостью сбросил им сдачу.

На этот раз на антикварном рынке они заметили крошечную розовую жемчужину необычайного блеска. Она уступала размерами поделочным камням, но в Пространстве сияла ярче всех звезд, а нежный родювый оттенок выглядел поистине восхитительно.

— Так что же из себя все-таки представляют эти флюориты? — недоумевали оба.

— Да плевать, главное, что перчаточная нить жаждет впитать именно флюориты.

Шесть разноцветных звезд разной степени яркости сияли на огромном небосводе, и ночное Пространство больше не казалось погруженным во тьму.

Вернувшись, Линь Чжихэн, как водится, прилег на кровать отдохнуть, но по неведомой причине уснуть днем никак не удавалось.

Брат, как насчет того, чтобы пожить пару дней в Пространстве? К тому же сутки в Пространстве равняются всего 2,4 часа реального времени, — видя, как Линь Чжихэн ворочается с боку на бок, предложил Шэнь Чэн.

Линь Чжихэн тоскливо уставился в потолок: — Давай. Только мы будем то и дело выходить наружу и проверять телефон, чтобы Бабушка и Дедушка или твои коллеги не пытались с нами связаться и не потеряли нас.

Поскольку было всего половина третьего, проведя в Пространстве двое суток, они оказались бы в реальном мире примерно в семь с небольшим. Согласно прогнозам ученых, метеорный дождь должен был начаться ближе к одиннадцати вечера, а Линь Чжихэн чувствовал, что если не увидит метеоры своими глазами, то на душе так и останешься скрести кошки.

В половине третьего дня внутри Пространства все еще стояла глухая ночь. Полюбовавшись некоторое время на небосклон всего с шестью звездами и не зная, стоит ли ложиться спать, они вышли наружу, немного посмотрели телевизор и лишь в четыре часа снова вернулись в Пространство, где к тому моменту как раз наступил день.

На этот раз они планировали наготовить китайских сладостей, булочек-баоцзы и малатан. Шэнь Чэн поставил кучу теста, а заодно замесил и рисовое из клейкой муки.

Линь Чжихэн уварил два больших котла пасты из красной фасоли.

Сначала они наделали немало рисовых лепешек-цыба, а затем слепили шоколадные, молочные

и чернокунжутные таньюани — причем черный кунжут был собран в Пространстве пару дней назад. К вечеру они приготовили еще и цыбы с красной фасолью.

На следующий день они накрутили множество баоцзы с начинкой из шампиньонов, побегов бамбука, креветок и мяса горбыля — невероятно нежной и ароматной, и все ингредиенты были выращены в Пространстве. Налепили они и баоцзы с тремя видами деликатесов, и с зеленым луком, креветками и яйцом, а заодно на пару приготовили пароварку с шюмай на обед.

Пока они болтали за лепкой баоцзы, стоит было им на секунду отвлечься, как выяснилось, что весь тазик с очищенными креветками был бессовестно утащен Цюцю! И это притом, что они с таким трудом их чистили! Когда они попытались призвать кота к ответу, эта нагловатая морда ловко завиляла хвостом, увертываясь от них, и умчалась в горы.

— Разве обычные коты способны так быстро бегать? — оглядывая устроенный на кухне кавардак, озадаченно произнес Линь Чжихэн.

— Наверное, целебная сила термальной воды сказывается, — Шэнь Чэн провел рукой по волосам. — Я чувствую, что моя физическая форма тоже стала намного лучше, чем раньше. Кажется, я даже вырос еще на сантиметр?

— Вырос еще на сантиметр? — изумился Линь Чжихэн. — Ты и так был метр девяносто один! Куда тебе еще расти, тебя скоро никакая кровать не вместит!

Шэнь Чэн потер подбородок: — Значит, на два сантиметра? Пару дней назад у нас в компании проходил плановый медосмотр, в справке значится метр девяносто три.

Линь Чжихэн помрачнел: — Почему я-то не расту? — Линь Чжихэн всегда считал свой рост в метр восемьдесят два идеальным, но теперь, рядом с младшим братом, он испытывал странный комплекс неполноценности...

На следующее утро Линь Чжихэн наварил на курином бульоне из Пространства знатный бульон-основу. Линь Чжихэн уже научился ловко свежевать кур, хотя его метод забоя выглядел так: мысленным усилием переместить живую птицу в хранилище, достать уже мертвую — и отправить на ошипывание и обескровливание.

Затем Линь Чжихэн плеснул в котел масла, забросил сушеный сычуаньский перец и, как только тот затрещал и зазвенел, выловил его, добавил сушеный перец чили и прочие подготовленные пряности. Обжарив перец с маслом, он влил куриный бульон, закинул еще немного приправ, и основа для малатан была готова. Следом он точно так же сварил не острый вариант основы.

После этого Линь Чжихэн приступил к отбору ингредиентов для малатан. По его мнению, вкуснее всего в малатан получались листья хризантемы, пекинская капуста, салат-латук, древесные грибы, разнообразные грибы, лапша коньяку и кровяной тофу, но Шэнь Чэн был

убежденным мясоедом, поэтому к овощной базе добавилось немало ломтиков курицы, утки, жирной говядины и баранины. Учитывая нынешнее изобилие морепродуктов, они также закинули туда кальмаров колечками, морских креветок и моллюсков. Линь Чжихэн задействовал самую большую кастрюлю на кухне, сварив на бульоне полную доверху бадью всякой всячины. После этого он переложил все по двум большим суповым бадьям, залил острую и неострую основы и отправил их в хранилище. Перед тем как есть, каждый мог добавить по вкусу уксус, масло чили или кунжутное масло.

Вечером третьего дня они, точно рассчитав время, выбрались наружу. На часах было уже за девять вечера.

Поскольку за эти дни они напробовались еды в процессе готовки и изрядно переели, доставать съестное они больше не стали. Приняв душ, оба устроились на постели: Шэнь Чэн открыл ноутбук, продолжая работать, а Линь Чжихэн возобновил поиски помещения под магазин. Справа от кровати находилось панорамное окно со вставленной стеклянной дверью, ведущей на террасу. Шторы были распахнуты настежь, и стоило поднять голову, как открывался вид на бескрайнее ночное небо и огни бесчисленных домов.

В десятом часу ночное небо начало неестественно светлеть. Словно перед грозой, полной молний и раскатов грома. Однако звезды и луна сияли необычайно ярко, и к дождевой погоде это явно не имело никакого отношения.

Линь Чжихэн уже с трудом воспринимал информацию о магазинах. Он соскользнул с кровати и подошел к окну: — Разве перед метеорным дождем небо обычно так сильно светлеет?

Шэнь Чэн тоже поднялся и встал у окна с помрачневшим лицом: — Обычно нет.

— Что вообще происходит! — встревожился Линь Чжихэн. — Это же так странно.

Линь Чжихэн схватился за телефон — запрос почему так сильно светлеет небо уже выбился в тренды поисковиков. Но внятного ответа никто дать не мог. Выдвигались самые безумные догадки.

Прошло неизвестно сколько времени, когда на небе вспыхнула первая падающая звезда, а затем Линь Чжихэн почувствовал лишь, как у него в глазах вспыхнуло — и он потерял сознание...